

ГЛАВА 1

ИНСЦЕНИРОВКА СМЕРТИ

Посреди антикварной галереи на высоком столе стоял закрытый гроб. Жена, родственники и сотрудники галереи провожали в последний путь своего шефа — Светослава Юрьевича Зорькина. Известный в Екатеринбурге коллекционер антиквариата попал в автокатастрофу — и умер на месте. Людей пришло немного, так как родственников, кроме жены и дальних двоюродных теток, у покойного не было. Подчиненных же насчитывалось всего пять человек, и это еще с учетом охранников, дежуривших в галерее.

Когда гроб с покойным вынесли во двор и разместили на табуретах, народу стало больше, поскольку Зорькин вел активную работу со старушками и старичками по всему городу. Те ему приносили старые (а порой и старинные!) предметы, доставшиеся по наследству, антикварщик их приобретал,

отчаянно торгуясь за каждый рубль. Покойный был скуп неимоверно, потому, очевидно, и был богат. Пожилые жители окрестных домов шептались по поводу Зорькина, судачили о нем, и, хотя о покойниках не принято говорить плохо, но ничего хорошего, даже при всем желании, люди сказать не могли.

Жена тоже не шибко убивалась. Была она уже в годах, но иссушенное лицо с глубокими морщинами и сутуловатая фигура старили Гертруду Егоровну Зорькину еще сильнее. Ей не было и пятидесяти, но самой себе, да и окружающим, она казалась почти старухой. В эту трагическую минуту Гертруда Егоровна мысленно представляла себе, какой невероятно состоятельной женщиной станет после оглашения завещания. И как начнет тратить (теперь уже собственные) деньги на себя и на все те свои мечты, которые при жизни Зорькина не могли быть осуществлены. Глядя на скромный сосновый гроб, она думала о том, каким, в сущности, нелепым человеком был ее муж. Всю жизнь копил: одевался скромно, жил сверхэкономно, ругал ее, как безумный, за то, что не выключила свет, за то, что купила себе лишнюю пару колготок, проверял каждый чек из продуктового, требовал мыться тончайшими обмылками и постоянно упрекал ее в транжирстве. Правда, обещал, что, когда накопится достаточно денег, купят они себе домик в Испании и станут жить на широкую ногу. Но она никогда не верила его обещаниям. Знала, что он скорее удувится, чем

станет тратить деньги на удовольствия. Вот уехал он в командировку, на целых полгода! Казалось бы, можно вздохнуть. Хоть какие-то мелочи себе позволить! Но нет, он и из командировки, из какой-то там глубинки Китая, продолжал ей названивать, заставляя отчитываться за каждую истраченную копейку. А что толку? Возвращался домой на своей скромной «мазде» — и угодил на скользкой дороге в столб. Вот и все дела. Кому нужна была такая жизнь?

Но теперь она с трудом сдерживала улыбку, теперь она свободна и скоро станет очень богата: вот тогда-то она сможет позволить себе все, чего ей только захочется. Гертруда Егоровна, сославшись на то, что ей нехорошо, вернулась в галерею. Она посмотрела на интерьер антикварного салона новым взглядом. Ведь отныне она здесь хозяйка, и все, что раньше принадлежало мужу, стало ее собственностью. Для антиквара Зорькина предметы, наполнявшие три небольшие комнаты в старом доме, были лишь прибыльной коллекцией, выгодным материалом для вложения денег. Для его жены — продавца, вызубрившего названия вещей и их цену, — это были вещи, имевшие элитный статус. Теперь ей вдруг показалось, что каждый старинный предмет помнит свою историю, которая оставила незыблемые знаки на его поверхности и ауре. Неожиданно для себя Гертруда почувствовала, как предметы старины рождают в ней ностальгические эмоции. Они

напомнили ей о преходящем времени, о том, что жизнь удивительна и скоротечна, и о том, что остается навсегда... Старинные картины, древнее оружие, изделия ювелиров, изящный фарфор — все это теперь принадлежит ей. И только она вправе всеми этими сокровищами распоряжаться.

Тем временем за процедурой последнего прощания из дома, расположенного напротив антикварного салона, наблюдал человек с биноклем. Этим человеком был Зорькин — живой и невредимый. Правда, теперь Светослава Юрьевича никто и никогда не узнал бы. Он совершенно изменил внешность: другими стали не только нос, губы, щеки, но даже волосы. Из пепельного блондина с длинными прядями, стянутыми в хвостик на затылке, он превратился в шатена с вьющимися волосами и короткой стрижкой. Его бледные водянистые глазки при помощи контактных линз стали карими. Бесцветные брови приобрели темно-каштановый цвет, и их форме могла бы позавидовать даже светская красавица: настолько густыми, с причудливым изломом, они стали, подчеркивая правильные черты лица. Фигура антикварщика тоже изменилась. Он похудел, подкачался, его шея и плечи приобрели вполне спортивный вид. Из довольно немолодого и заурядного среднестатистического гражданина, начинающего полнеть с годами, Зорькин превратился в весьма привлекательного мужчину лет сорока с небольшим, полного сил и энергии. Весь его вид свиде-

тельствовал о потрясающих возможностях современной пластической хирургии.

Светослав Юрьевич любил все проверять и перепроверять, такая уж была у него натура, поскольку людям он никогда и ни в чем не доверял. Именно поэтому и сейчас он наблюдал, как закрытый гроб со старыми книжками внутри стоял посреди двора и как пенсионеры тихо шептались вокруг него. Подъехал специальный автобус, все стали садиться. Вскоре небольшой похоронный транспорт двинулся в сторону крематория. Зорькин тоже вышел из дому, сел в серебристую «ауди» и направился на кладбище. Он собирался отследить всю процедуру до конца.

Спустя девять дней в галерее собрались за столом сотрудники и вдова. По традиции каждый сказал о покойном какие-то слова, испытывая легкую неловкость, поскольку все сказанное было неискренним. После поминального стола дверной колокольчик известил о приходе посетителя. Перед Гертрудой Егоровной стоял давний знакомый мужа по антикварному бизнесу, некто Антипов.

— Примите мои соболезнования, — сухо сказал коллега покойного.

Вдова антиквара внутренне напряглась. Она инстинктивно испугалась того, что после смерти мужа могут открыться какие-то долги. Хотя через мгновение, вспомнив особенности характера покойного супруга, она расслабилась. Зорькин не только ни у кого не брал в долг, не признавал кредитов, но